УДК 316.444.051.63

МАКРОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖПОКОЛЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Панфилова Юлия Сергеевна аспирант, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160). E-mail: panfilovajulia@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено влияние на динамику межпоколенной мобильности следующих макросоциальных факторов: трансформация социально-профессиональной структуры; состояние регионального рынка труда; уровень развитости инфраструктуры территории. На основе результатов социологических исследований проанализировано влияние выделенных факторов на траектории мобильности детей в зависимости от положения родительской семьи в иерархии престижности социально-профессиональных позиций. Выделены социально-профессиональные группы, межпоколенная мобильность которых подвержена влиянию макросоциальных факторов в наибольшей и наименьшей степени.

Ключевые слова: *межпоколенная социальная мобильность, факторы динамики межпоколенной социальной мобильности, социально-профессиональная структура, региональный рынок труда, территориальная дифференциация, престижность социально-профессиональной позиции.*

Анализ динамики социальной структуры и мобильности является одной из ведущих тем в отечественной социологии. Круг проблем, которые решаются при разработке данной проблематики, весьма обширен. При этом особую актуальность приобретают исследования, связанные с изучением характера данных процессов до и после масштабных социально-экономических реформ, ставших причиной глубокой трансформации социально-профессиональной структуры российского общества и смены эффективных способов социального продвижения. В связи с этим следует обратить особое внимание на специфику межпоколенной социальной мобильности, т.к. именно данный ее тип позволяет охватить в рамках исследования два кардинально разных типа социально-профессиональной структуры общества.

При построении шкалы межпоколенной мобильности в работе были использованы идеи М.Г. Бурлуцкой, которая предложила использовать престиж профессии для сравнения социального положения «родителей» и «детей» [1]. Таким образом, под межпоколенной социальной мобильностью в исследовании понимается изменение положения индивидов в иерархии престижности социально-профессиональных позиций по сравнению с родителями, являющееся, с одной стороны, результатом их осознанной деятельности, а с другой – влияния внешних обстоятельств. При этом для проведения адекватного сравнения необходимо привести шкалы престижности для поколения «родителей» и «детей», соответствующих временному периоду наступления наиболее активной фазы их профессиональной карьеры [1]. В работе использованы шкалы Р.Г. Громовой (для временного периода середины-конца 1975–1985гг.) [2, с. 17–19] и А.Р. Бессудного (для современного периода) [3].

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований: «Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления (ЮРФИС РАН, 2014 г., N=851 чел.), «Бедность и социальное неравенство в Ростовской области» (ЮРФИС РАН, 2013 г., N=851 чел.), «Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области» (ЮРФИС РАН, 2011 г., N=1301 чел.), «Межпоколенная социальная мобильность в Ростовской области» (пилотажное авторское исследование, 2016 г., N=210).

В основополагающих трудах, посвященных социальной мобильности, масштаб и дистанция социальных перемещений непременно связывались с изменениями в экономике и обществе [4], [5]. Данные тезисы не потеряли актуальности и в наши дни: развиваясь, социальная макросреда задает регуляторы-ограничители и стимулы социальной мобильности. Особенно ярко влияние макросоциальных факторов проявляется в процессе межпоколенной мобильности: сравнивая одинаковый жизненный цикл представителей поколений родителей и детей в российском обществе, нельзя не брать во внимание, что за исследуемый период смены поколений произошел переход к рынку, что обусловило глубокую трансформацию существующей социально-профессиональной структуры и рынка труда. Как данные изменения обусловили динамику межпоколенной

мобильности? Какие именно факторы стали определяющими? Дети из каких семей больше других ощутили на себе влияние структурных ограничений? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

Большинство современных социологов, чьи труды посвящены изучению социальной мобильности в постсоветский период развития российского общества, сходятся во мнении, что масштабная структурная перестройка российской экономики, ее переход на рыночные рельсы развития вызвали серьезную трансформацию социально-профессиональной структуры, что не могло не повлиять на динамику межпоколенных перемещений (П.М. Козырева, М.Г. Бурлуцкая, М.Ф. Черныш, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан). В чем заключались основные изменения? Радикальная структурная перестройка, начавшаяся в середине 1990-х гг. и завершившаяся к середине 2000-х гг., выразилась в первую очередь в масштабной деиндустриализации, упадке технологичных средств производства [6, с. 166]. При этом начал динамично расширяться сектор торговли и обслуживания, что привело к превалированию сферы услуг над сферой производства [7, с. 216]. Все это определило глубокие изменения социально-профессиональной структуры общества. Как отмечает Н.Е. Тихонова, в результате преобразований в целом резко сократилось число рабочих мест: с 73,8 млн в 1991 г. до 64,5 млн к февралю 2015 г. При этом вакантных рабочих мест стало только 1,2 млн, что, несомненно, обострило конкурентную ситуацию на рынке труда. Наиболее многочисленные сокращения рабочих мест коснулись науки (втрое), промышленности (вдвое), строительства (1,6 раза), сельского хозяйства (1,5 раза). При этом такое резкое сокращение не повлекло за собой сопоставимого роста занятости в сферах управления, финансовой деятельности и услуг, предполагающих высокую квалификацию [8, с. 22]. Одновременно с этим произошло интенсивное наращивание численности населения, занятого в торговле и сфере бытового обслуживания (с 5,6 млн в 1991 г. до 11,5 млн в 2014 г. [9]), в состав которого были «выдавлены» и оставшиеся невостребованными работники производства и науки. Таким образом, произошел рост удельного веса позиций, сосредоточенных в нижней части иерархии престижности социально-профессиональных статусов, что не может не сдерживать потенциал восходящей межпоколенной мобильности.

Как повлияли данные тенденции на межпоколенные перемещения в Ростовской области? Результаты авторского опроса позволяют сделать вывод о том, что траектории мобильности выходцев из семей с разным социально-профессиональным статусом испытали различную степень влияния описанных выше факторов. Изменения в социально-профессиональной структуре практически не затронули выходцев из высокостатусных семей, подавляющее большинство которых изначально выбрали профессии умственного труда, требующие достаточно высокой квалификации. Несколько иная ситуация наблюдается среди детей, чьи родители имели средние показатели престижности социально-профессиональных позиций. Четверть выходцев из данного типа семей испытали нисходящую межпоколенную обильность. Наиболее пострадавшими при этом оказались дети высококвалифицированных работников (их доля в общем числе переместившихся вниз из второй подгруппы составляет 47%): часть из них была вынуждена устроиться на работу в сферу торговли или обслуживания, так как, по их утверждению, доступ к высококвалифицированным местам на производстве оказался закрыт. В то же время дети высококвалифицированных рабочих, повысивших статус по сравнению с родителями, чаще других отмечают, что этому способствовали более широкие возможности трудоустройства в сферы, не связанные с производством и физическим трудом. В числе «пострадавших» оказались и некоторые дети квалифицированных профессионалов, в число которых входят представители областей, связанных со строительством, школьным и дошкольным образованием и финансовой деятельностью: траекторию нисходящих перемещений в сферы обслуживания и торговли можно объяснить возрастанием конкуренции за более престижные рабочие места в профессиональных сферах, характерных для их родителей.

Таким образом, трансформация социально-профессиональной структуры оказала разное влияние на динамику межпоколенной мобильности выходцев из семей, характеризующихся различным положением в иерархии престижности социально-профессиональных позиций: если дети из высокостатусных семей практически не ощутили на себе влияния данного фактора, то в наиболее пострадавших от структурных изменений экономики профессиональных областях потенциал восходящих перемещений значительно уменьшился.

Исследование макросоциальных факторов межпоколенной мобильности в условиях неравенства социально-профессиональных позиций невозможно без анализа характеристик рынка

труда, который играет важную роль по отношению к жизненным шансам индивида, вступающего в профессиональную среду. Находясь в том или ином состоянии развития, рынок труда может как открывать новые возможности мобильности, так и накладывать определенные ограничения. Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в исследуемом регионе.

Ростовская область является индустриально-аграрным южнороссийским регионом со средней степенью экономического развития [10, с. 18]. Согласно данным Росстата, ситуация на региональном рынке труда достаточно благоприятная: с 2000 по 2015 гг. уровень зарегистрированной безработицы постепенно снижался (с 15% в 2000 г. по 6,1% в 2015 г. [11]). Данный показатель несколько превышает уровень безработицы в стране в целом, но является самым низким в Южном федеральном округе. В то же время соотношение сфер потенциального трудоустройства говорит о том, что наиболее престижные социально-профессиональные позиции в регионе являются достаточно закрытыми: по данным онлайн ресурса по поиску работы Head Hunter большинство предлагаемых вакансий связаны с работой в сфере продаж (40,2%), предложения, связанные с набором административного персонала, банковских и финансовых работников, сотрудников сферы информационных технологий появляются гораздо реже [12]. Это вынуждает многих потенциальных работников, не имеющих доступа к наиболее эффективным каналам социально-профессионального продвижения, занимать профессиональные ниши в менее престижных сферах, что не может не сдерживать потенциал восходящих межпоколенных перемещений.

О высоком уровне закрытости престижных профессиональных позиций говорят и оценки жителей региона. Так, по данным исследования ЮРФИС РАН «Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области» большинство респондентов из всех социальных слоев признают, что в 2000-е гг. возможности в профессиональной и карьерной сферах либо увеличились для узкого круга лиц (33%), либо остались без изменения или даже сократились (25%) [13, с. 66]. Поэтому неудивительно, что насущной проблемой является неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, уверенно входящее в пятерку самых болезненных для жителей региона типов социальных неравенств [14]. Сложившаяся ситуация усугубляется достаточно высокой нестабильностью на рынке труда, о которой свидетельствуют настроения жителей региона относительно риска потери работы: согласно результатам исследования «Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления», 38,1% опрошенных считают вполне возможной вероятность оказаться безработным в ближайшие 2-3 года, а 7,9% полагают, что такая вероятность очень велика [15, с. 51].

Таким образом, закрытость престижных социально-профессиональных позиций и нестабильность на региональном рынке труда актуализирует ресурсы, связанные с социальным происхождением, что потенциально ограничивает шансы восходящей межпоколенной мобильности для выходцев из семей, не обладающими данными ресурсами и отрезанными от наиболее эффективных каналов межпоколенной мобильности.

Различия в динамике межпоколенной мобильности у выходцев из семей с разными показателями престижности социально-профессиональных позиций связаны также с тем, в каком сегменте рынка труда (первичном или вторичном) произошло их вхождение в профессиональную среду. По данным авторского опроса, 66,8% повысивших социально-профессиональный статус по сравнению с родителями начали трудовой путь в первичном секторе, характеризующемся более стабильной занятостью, широкими социальными гарантиями и возможностями карьерного роста, причем несколько преобладает занятость в государственном секторе. Похожие тенденции характерны и для тех, кто воспроизвел высокие социально-профессиональные позиции своих родителей. В то же время большинству из тех, кто не смог превысить положение родителей в иерархии престижности, свойственно начало трудовой биографии на вторичном рынке труда, который характеризуется нестабильностью рабочих мест, низкой заработной платой и возможностями профессионального роста (63,5%). Подобные модели занятости характерны и для выходцев из семей с низкими показателями престижности профессий и должностей, совершивших иммобильность.

Уровень развитости производственной и социально-бытовой инфраструктуры территории – один из важнейших макросоциальных факторов, оказывающих влияние на динамику межпоколенной мобильности. Принадлежность людей к территориальным общностям, дифференцированным по критерию доступного разнообразия видов производственной и непроизводственной деятельности, во многом обуславливает различия в траекториях межпоколенных перемещений. Результаты авторского исследования показывают, что масштаб восходящей межпоколенной мобильности выше в областном центре и крупный городах. Чем объясняются выявленные тенденции?

Период экономических реформ негативно сказался на развитии инфраструктуры сельской местности: перестройка аграрного сектора, бывшего основой сельской экономики, затормозила развитие производственной и социальной инфраструктуры. Произошла резкая поляризация территорий по степени обладания властью, экономическим, человеческим и культурным капиталом. Как отмечает Г.А. Ястребов, в результате этих процессов в каждом типе территорий сформировалась своя социально-профессиональная структура и модель рынка труда [16, с. 17–18]. Так, крупные полифункциональные города характеризуются широким набором отраслей экономики. Это обуславливает социально-профессиональную структуру занятого в них населения, в котором большую часть составляют работники сферы обслуживания, управления и высококвалифицированного умственного труда. Более высокая потребность в квалифицированных кадрах актуализирует запрос работодателей на высокий уровень образования и профессионализма потенциальных работников, при этом неформальные средства и каналы межпоколенной мобильности функционируют, но действенны не всегда.

В то же время сельские территории, в которых развитие производственной инфраструктуры заметно уменьшило темп, приобрели свои особенности рынка труда, ставшие деструктивным фактором межпоколенной мобильности. Отсутствие многообразия сфер приложения труда, обусловленное небольшим набором отраслей экономики, заметно сузило свободу профессионального выбора. В сложившихся условиях особую значимость приобрели личные и семейные связи как средство социального продвижения. При этом многие выходцы из семей, не обладающих необходимым уровнем социального капитала, были вынуждены занимать «невыгодные» профессиональные ниши, что не могло не сдержать потенциал их восходящей межпоколенной мобильности.

Сложившаяся ситуация усугубляется тем, что в условиях территориальной дифференциации жители малых городов и сельской местности ограничены также и в возможностях развития человеческого капитала, а именно получении качественного образования и приобщению к культуре. Результаты исследований показывают, что выходцы из сельской местности гораздо реже, чем жители региональных центров и крупных городов ориентированы на профессии с творческим характером труда и управленческую деятельность [16, с. 18].

По данным авторского опроса, мнение о том, что качественное образование недоступно для большей части населения разделяют выходцы из сельских семей (38% от общего массива респондентов), которые зачастую выбирают учебные заведения профессионального образования исходя из соображений об их территориальной близости.

Таким образом, территориальная дифференциация по критерию развитости инфраструктуры является важным фактором динамики межпоколенной мобильности: на возможности восходящих перемещений влияют как особенности локального рынка труда и социально-профессиональной структуры, так и развитость условий наращивания человеческого капитала.

Безусловно, динамика межпоколенной мобильности не обусловлена исключительно влиянием макросоциальных факторов: условия социализации, семейный капитал и внутренние установки индивида играют немаловажную роль. В то же время макросреда накладывает серьезные ограничения на потенциал восходящих межпоколенных перемещений, что особенно ярко проявляется в низкостатусных социально-профессиональных группах и сельской местности.

Литература

1. *Бурлуцкая М.Г.* Межпоколенная мобильность в современном российском обществе: методология и методы анализа: дис. … канд. соц. наук. – Екатеринбург, 1999. 173 с.
2. *Громова Р.Г.* Социальная мобильность в России: 1985 – 1993 годы // Социологический журнал. 1998. № 1/2. С. 15–38.
3. *Бессуднов А.Р.* Социально-профессиональный статус в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/719/940/1222/089-115_Bessudnov.pdf (Дата обращения: 19.01.2015).
4. *Сорокин П.А.* Социология революций. М.: Территория будущего, 2005. 704 с.
5. *Lipset S., Bendix R.* Social mobility in industrial societies. – California Press, 1959. P. 47–59.
6. *Черныш М.Ф.* Социальная мобильность в российском и китайском мегаполисах // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2010. Выпуск 9. – М.: Новый Хронограф, 2010. С. 15–168.
7. *Козырева П.М.* Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Россия реформирующаяся. Вып. 11. – М.: Новый хронограф, 2012. С. 213–235.

8. *Тихонова Н.Е.* Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 16–27.
9. Труд и занятость в России. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. 274 с.
10. *Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В.* Бедность и социальное неравенство в Ростовской области. Часть 1 // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (8). С. 8–32.
11. Уровень безработицы населения по субъектам Российской федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистки: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (Дата обращения:05.06.2016).
12. Рынок труда Ростовской области: актуальные данные [Электронный ресурс] // Онлайн ресурс для поиска работы и найма персонала: официальный сайт. – Режим доступа: http://vdonskrsu.narod.ru/labor/2015/hh.ru-rinoktruda_03_2015.pdf (Дата обращения: 06.06.2016).
13. *Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Барбашин М.Ю., ГвинтовкинА.Н., Сериков А.В., Черноус В.В.* Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области. Кол. монография. Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Антей, 2012. 172 с.
14. *Волков Ю.Г., Черноус В.В., Сериков А.В., Барков Ф.А., Барбашин М.Ю., Гвинтовкин А.Н., Садко Д.О.* Ростовская область: двадцать лет реформ глазами жителей // Гуманитарий Юга России. 2012. № 1. С. 182–201.
15. *Волков Ю.Г., Барков Ф.А., Верещагина А.В., Посухова О.Ю., Сериков А.В., Черноус В.В.* Средний класс в Ростовской области: поведенческие стратегии, ценностные установки и социальные ресурсы становления // Гуманитарий Юга России. 2015. № 1. С. 45–59.
16. *Ястребов Г.А.* Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть I // Мир России: Социология, этнология. 2016. Т. 25. № 1. С. 7–34.

***Panfilova Julia Sergeevna*,** post-graduate student of the Institute of Sociology and Regional Studies; Southern Federal University (160, Pushkinskaya Street, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: panfilovajulia@mail.ru

MACROSOCIAL FACTORS OF INTER-GENERATIONAL MOBILITY OF THE POPULATION IN THE ROSTOV REGION

Abstract

In the article influence on dynamics of inter-generational mobility of the following macrosocial factors is considered. Particularly, transformation of social and professional structure; conditions of the regional labor market; the level of territorial infrastructure development are describe. On the basis of results of sociological research the influence of these factors on trajectories of mobility of children depending on a parental family position in hierarchy of prestigiousness of social and professional positions are analyzed. Socio-professional groups, the inter-generational mobility which are influenced by macrosocial factors in the most and least are allocated.

Keywords: *inter-generational social mobility, factors of dynamic of inter-generation social mobility, socio-professional structure, regional labour market, territorial differentiation, prestige of socio-professional position.*